

Хотя Ло Мин казался дураком, но после того, как Цзи Зэю вечером ушел из танцевальной студии, он остался один и продолжил заниматься.

Когда Цзи Зэю не было рядом, Ло Мин был гораздо более расслаблен.

Однако во время тренировки в его сознании непроизвольно появились янтарные глаза.

Ло Мин был ошеломлен. Через некоторое время его адамово яблоко покатилося вверх-вниз, а выражение лица стало немного озадаченным.

Почему он так заботится о Цзи Зэю?

С другой стороны, Цзи Зэю вернулся в общежитие, чтобы принять ванну, и собирался лечь спать после мытья, но вдруг вспомнил, что видеоклип еще не закончен.

Цзи Зэю посмотрел на Лу Наньюня и увидел, что он только что лег в постель и еще не заснул.

Тогда Цзи Зэю переоделся в пижаму, взял ручную камеру и побежал в ванную, закрыл дверь и прошептал в зеркало: "Потому что Сяо Лу слишком холоден, поэтому я не решился беспокоить его прошлой ночью. Сегодня я попросил его рассказать Сяо Лу. Спокойной ночи". Его выражение лица выглядело немного нервным.

Цзи Зэю вышел из ванной, потому что свет уже выключили, и в комнате стало темнее. Он достал настольную лампу в форме тыквы, подаренную командой программы, и легкой походкой подошел к кровати Лу Наньюня, его сердцебиение бессознательно учащалось.

Они не разговаривали с тех пор, как расстались на балконе в тот день.

Цзи Зэю подумал, что, пожелав ему спокойной ночи, Лу Наньюнь просто отпустит его? Думая об этом, он не мог не нервничать.

Когда он подошел к кровати Лу Наньюня, Цзи Зэю прошептал: "Лу Наньюнь, ты спишь?".

Услышав эти слова, Лу Наньюнь открыл глаза в тусклом свете и посмотрел на Цзи Зэю, его глаза были длинными и ленивыми.

Цзи Зэю взял камеру и тыквенную лампу и растерянно произнес: "Эээ, я, можно я запишу с тобой влог?".

"Записывай". Лу Наньюнь сказал спокойно, без эмоций в голосе.

Цзи Зэю положил тыквенную лампу в руке рядом с подушкой Лу Наньюня и в то же время сел на край кровати, стараясь не касаться тела Лу Наньюня.

Цзи Зэю держал в руке фотоаппарат, почувствовал, что яркости не хватает, и протянул руку, чтобы увеличить яркость лампы, пока не смог четко разглядеть лица этих двоих.

"Сейчас одиннадцать часов вечера. Я пришел пожелать Сяо Лу спокойной ночи". Цзи Зэю притворился, что говорит спокойно. Через мгновение он повернулся и посмотрел на Лу Наньюня: "У тебя есть какие-нибудь привычки перед сном?"

"Нет". холодно ответил Лу Наньюнь.

Атмосфера вдруг стала немного холодной.

"Хочешь, расскажу тебе сказку?" Мозг Цзи Зэю дернулся и задал неудобный вопрос.

Однако, к его удивлению, Лу Наньюнь не отказался, а лишь произнес негромкое "гм".

Цзи Зэю смутился еще больше. Он посмотрел на настольную лампу в форме тыквы, прочистил горло и теперь сочинял короткую историю под названием "Приключения маленькой тыквы", в которой рассказывалось о том, как маленькая тыква обрела настоящую любовь через трудности.

Лу Наньюнь никак не отреагировал, и выражение его лица было спокойным.

После этого Цзи Зэю вздохнул с облегчением, посмотрел на Лу Наньюня и прошептал: "Спокойной ночи, Сяо Лу".

Лу Наньюнь промолчал.

Цзи Зэю мягко напомнил: "Сяо Лу, ты должен пожелать камере спокойной ночи..."

"Подойди ближе", - неожиданно сказал Лу Наньюнь, его тон был спокойным, как вода.

Цзи Зэю был ошеломлен, а затем переместил свое тело, чтобы приблизить камеру к Лу Наньюню.

Внезапно Лу Наньюнь сказал тихо.

Он говорил слишком тихо, Цзи Зэю не мог расслышать, поэтому ему пришлось осторожно прислонить ухо и спросить в замешательстве: "Что ты сказал?".

Лу Наньюнь промолчал, но уставился на профиль Цзи Зэю.

Через несколько секунд, когда Цзи Зэю подумал, что Лу Наньюнь не хочет говорить, вдруг протянулась большая рука, схватила рукоятку камеры в его руке, отняла камеру и отложила ее в сторону.

Цзи Зэю удивленно посмотрел на Лу Наньюня, только тогда он начал понимать, насколько они были близки.

Лу Наньюнь лежал, Цзи Зэю сел на край кровати, слегка наклонился и опустил голову к Лу Наньюню. Под теплым желтым светом настольной лампы каждый из них мог видеть свое отражение в глазах друг друга.

В тот момент, когда Цзи Зэю потерял рассудок, Лу Наньюнь сделала нечто такое, что заставило его удивиться еще больше.

Лу Наньюнь одной рукой поднял одеяло на груди, осторожно приподнял его, а затем прошел позади Цзи Зэю, накрыв его и себя под одеялом.

Из-за столкновения настольная лампа в форме тыквы, стоявшая на подушке, медленно закатилась в одеяло, и свет просочился из щели в одеяле.

Цзи Зэю подпирал кровать руками, его глаза расширились, и он безучастно смотрел на Лу Наньюня. Под переплетением света и тени лицо собеседника выглядело более красивым и объемным. Цзи Зэю заподозрил, что ему приснился сон.

"Я сказал..." Лу Наньюнь слегка приоткрыл тонкие губы и посмотрел прямо в глаза Цзи Зэю, его адамово яблоко мягко покатилося: "Я хочу услышать, как ты снова пожелаешь мне спокойной ночи".

Цзи Зэю промолчал: "Повторить? Почему..."

Мягкое одеяло создавало небольшое пространство для них двоих. Он чувствовал запах легких духов на теле Лу Наньюня, ощущал ненормальное сердцебиение и быстрое повышение температуры тела.

Маленький тыквенный фонарь светил все ярче и ярче, освещая двух людей в кровати, и заставляя его неосознанно нервничать. Он хотел спрятаться, но спрятаться было негде.

Лу Наньюнь молча смотрел на него.

"Потому что ты вчера не пожелаешь мне спокойной ночи". Через некоторое время Лу Наньюнь

поджал губы и тихо сказал: "Ты сказал им обоим".

"Значит... ты все еще должен мне кое-что".

Голос был очень мягким, с небольшой хрипотцой, и немного неосознанной ревности. В пространстве с двумя людьми, как под действием заклинания, Цзи Зэю потерял всякую способность думать.

<http://bllate.org/book/15733/1408336>